

Какой бы странной жизнь ни была,
Она не страннее смерти.

Сияют золотом купола,
Кресты в небеса воткнули.
Какой бы горькой жизнь ни была,
Она подсластит пилюли.

А птичьи стаи сгорят дотла
В бесшумном пожаре листьев.
Какой бы тёмной жизнь ни была,
Она осветляет лица.

Пусть невозможна победа зла,
Тревожно пустует плаха.
Какой бы страшной жизнь ни была,
Она не страшнее страха.

Плохие сны – как ночной конвой –
Ждут каторжную усталость.
Какой бы жизнь ни была чужой,
Прожить её мне досталось.

* * *

Я в бывшей Пруссии. Летит мне в грудь
То, что должно стать снегом, но не стало.
И будь германофилом иль не будь,
Почувствуешь, как время здесь отстало
От самого себя... И палимпсест –
Не только слово, но и прегрешение.
И чёрной птице негде будет сесть,
когда найдётся верное решение.
Здесь осенью тоски большой улов
Приносят с моря взбалмошные ветры.
Деревья, подходящие для снов,
Как руки, расставляют всюду ветви.
Нещадная борьба небесных сил
Закончилась дождём, пустым и мелким.
Я в бывшей Пруссии. Здесь Кант Иммануил
Лежит в земле. И все его проделки
Теперь тревожат лучшие умы.
Как ни крути – полжизни за плечами,
И мысли выбираются из тьмы,
чтоб осознать, что свет ещё печальней.

Геннадий ИВАНОВ, Москва

* * *

Почему-то тянет, тянет
вдаль глядеть с откоса –
здесь душе ответ приходит
даже без вопроса...

Что метаться и тужить,
если столько света!
Надо верить, надо жить –
это суть ответа.

ТИМОНИХА

На свете на белом, на небе ли –
Отрада в душе и покой!
Тимониha. Белые лебеди
Летят над беловской избой!

Чудесные лебеди белые!
Откуда в конце октября?
Догадки являются смелые,
Мол, лебеди – это не зря.

Мол, это Василий Иванович
Приветствует добрых гостей...
Родной наш Василий Иванович,
Стою у калитки твоей!

Окрестные дали завьюжены.
Снежок налетает, снежок!
А лебеди быстро и дружно так
Уходят на юго-восток.

Прекрасные лебеди белые!
Двенадцать в клину лебедей.
Окрестности осиротелые...
Большие дома – без людей...

А что впереди – нам неведомо.
Воскреснет ли наша земля,
Наполнятся ль новыми бедами
Родные леса и поля?

Привычны, конечно, нам горести,
Но может быть, лебеди – знак,
Что жизнь повернётся по совести,
Что будет всё как-то не так,

Как нынче... Тимонихе, родине,
И кладбищу низкий поклон,
И жерди любой в огородине...
А клин удалившийся, он

Навеял надежды. Красиво тут.
Озёра, леса – благодать!
И птицы летели как символы:
Здесь жизнь не должна умирать!

* * *

Много в мире всего симпатичного...
Но потом понимаешь в пути,
что несёшь ты зерно горчичное –
до конца бы его
донести.

Миру чудному и воспетому
надо должное отдавать,
но вниманье особое
к **этому**
поручению
устремлять...

* * *

Небо серое, словно рентгеновский снимок души.
А душа моя плачет, что снова в грехи опускаюсь.
А ведь были и ночи, и дни так светлы, хороши!..
Помоги мне, Господь, и поверь, что я искренне
каюсь.

Вразуми, научи, помоги эту жизнь проходить
без ошибок, и слабостей, и без страстей
безрассудных.

Помоги эту жизнь, этот финиш достойно дожить,
Не застрять в суете, в болтовне или в помыслах
скудных...

* * *

Какая мягкая трава
На родине моей.
Какие жаркие дрова
На родине моей.
Какие древние холмы
На родине моей.
Какие светлые умы
На родине моей.
Талантов столько, как цветов,
На родине моей...
Всегда, всегда мне будет кров
На родине моей.

* * *

Поля зелёные, коричневые пашни,
В душе любовь и к небу, и к земле –
И оттого немного даже страшно,
Что ничего не надо больше мне.

Иду пешком из Ханино в Слепнёво,
Иду тележной узкой колеёй,
Я знаю жизнь и горькой, и суровой,
Но нынче это в недрах, под землёй.

Всё где-то там до времени таится
И жутко машет острою косою.
А здесь – ромашки, ветер на пшенице,
И я иду в рубашке и босой!..

Горит костёр,
Горит костёр на тёмном побережье,
Горит вдали от дома моего.
Я стал другим. Ну разве мог я прежде
На расстоянье греться от него?